

Италийская мифология

италийская мифология, система мифологических представлений италиков — индоевропейских племён Апеннинского полуострова, принадлежавших к оскско-умбрской и латино-фалисской языковым группам (сабины, оски, латины, умбры, фалиски и др.). Мифологические представления других племён полуострова либо составляют самостоятельную систему (см. Этрусская мифология), либо остаются вне пределов изучения из-за отсутствия источников (у лигуров, мессапов, сиканов, элимов).

И. м. сложилась во 2—1-м тысячелетиях до н. э. Мифологические представления италиков, восходящие к древнейшему периоду истории индоевропейских народов, сплелись с мифологическими представлениями местного средиземноморского населения.

Сформировавшаяся позднее римская мифология вобрала в себя в переработанном виде многие италийские мифы. Вплоть до XIX в. мифологические представления народов Италии рассматривались исследователями как «римская религия». Основным источником для изучения И. м. — произведения Вергилия, Овидия, Проперция, Сиция Италика, опиравшихся на более древнюю традицию.

Так, в «Энеиде» Вергилия (I в. до н. э.) использован италийский фольклор, древние предания италиков об основателях городов и героях. Персонажи «Энеиды» (Эней, Латин, Лавиния, Турн, Мезенций, Лавс, Камилла) — это также и персонажи италийских мифов (археологические раскопки выявили следы почитания Энея в городе Лавиний в V—IV вв. до н. э.).

Важное значение для воссоздания И. м. имеют комментарии Сервия и Макробия к «Энеиде», составленные в V в. н. э.; эпиграфический материал: Игувинские таблицы III—II вв. до н. э., на умбрском языке, в которых упоминаются италийские божества; одна из оскских надписей — Агнонская таблица (III—II вв. до н. э.), содержащая сведения о почитавшихся в священных рощах архаических италийских божествах; остатки древних святилищ, культовые памятники, погребения, монеты италийских городов с изображением священных животных, богов, сцен мифологического содержания (на стелах из Сипонта, около 900 до н. э.; на сосудах Камповалано, около 600 до н. э. и

др.). В И. м. важное место занимают тотемические представления. В мифах волк, дятел, олень выступают либо прародителями отдельных племён, либо их вождями при переселении на новые места.

Наименование многих италийских племён произошло от их тотемных предков: луканы, вероятно, от *lycos* («волк»), пицены от *picus* («дятел») и т. п. Дятел почитался сабинами, его культ засвидетельствован в поселении Тиора Матиене (Dion. Halic. I 14, 5).

Согласно легенде, пиценам выход из земли сабинов указал чёрный дятел (Strab. V 4, 2). В обряд инициации входили состязания юношей в травле коз, зайцев, лис; испытание девушек, которые должны были кормить змей.

Согласно «Энеиде», переселившиеся в Италию троянцы наблюдали, как волк и орёл поддерживали огонь, бросая в него ветки, а лиса, окуная хвост в воду, стремилась затушить им пламя. Италийский миф о свинье с тридцатью поросятами, появившейся во время высадки Энея (Verg. Aen.

VIII 43–45, 81–83), по-видимому, является отражением троичности древнейшей общественной структуры (деление на тридцать курий; три трибы, тридцать членов племенного союза, триста членов совета старейшин и др.). У племён Северной Италии был известен миф о человеке-лебедь по имени Купавон (X 185–194). Широко были распространены у италиков близнечные мифы.

Культ близнецов засвидетельствован в Тускулуме, Пренесте, Лавинии, Метапонте и в Сицилии. Первоначально италики скорее всего почитали местных близнецов, лишь впоследствии переосмысленных как Диоскуры – Кастор и Поллукс (в надписи из Лавиния: «Castore i podlouqique quroi»).

В Пренесте почитались близнецы Дигидии (или Дипидии). Эсхил (1-я половина V в. до н. э.) упоминает древнейший культ близнецов Паликов. В мифе местного происхождения, обработанном Эсхилом (Aeschyl. frg.

27 аМ), забеременевшая от Зевса нимфа Фалия в страхе перед гневом Геры спряталась глубоко под землёй. Во время родов земля разверзлась и выбросила двух близнецов (Macrob. Sat. V 19, 15–31).

Культ Паликов связан, по-видимому, с древнеиталийской пастушеской богиней Палес. К ней во время праздника пастухов (Parilia, Palilia) обращались с мольбой о защите и размножении скота (участники праздника прогоняли сквозь огонь скот, прыгали через костры; Ovid. Fast.

TV 721). Истоки этого итальянского праздника (и его содержания, и его названия), вероятно, в мифологических представлениях древних индоевропейских народов. В И. м. имелись мифы о непорочном зачатии: Цекула, основателя Пренесте, зачала девушка (Serv. Verg. Aen.

VII 678); царя Сервия Туллия в служанка Окризия из царского дома Тарквиниев (Liv. I 39, 5; Dion. Halic. IV 2, 3). К глубокой древности восходят мифы о Латине, его супруге Амате, дочери Лавинии и женихе её Турне.

Согласно предположению венгерского учёного А. Альфёльди, Гесиод, упоминающий Латина и Агрию в беспорочных царей тирренов (Hes. Theog. 1011 след.), почерпнул сведения о них из итальянских мифов.

В более пространной версии мифы о Латине и Агрии даны Вергилием в «Энеиде», Ливием в «Истории от основания Рима» и другими авторами. Согласно «Началам» Катона Старшего, Латин в царь племени аборигенов (этимология имени племени не ясна) вытеснил с побережья Лация сикулов (или сакранов).

Предки Латина в Сатурн, Пик, Тибрис, Авентин; отец Латина в Фавн, а его мать в нимфа Марика (Verg. Aen. VII 46 след.). Супруга Латина Амата в властная женщина, препятствующая браку дочери с чужестранцем Энеем и настаивающая на её браке с племянником Турном (Serv. Verg.

Аен. VII 51). По всей видимости, мифологический сюжет возник в период этрусской колонизации Лация (VII–VI вв. до н. э.).

В имени «Турн» и названии его племени «рутулы» различимы этрусские корни – тиррен, расена (самоназвание этрусков). Этрусское влияние сказалось, по-видимому, и в том, что Амата и Турн были союзниками этрусского царя Мезенция.

Вергилием донесён Вольский миф о героине Камилле, матерью которой была нимфа Касмилла, а отцом – правитель города Приверне Метаб. В младенческом возрасте Камиллу унёс в леса её отец, изгнанный своими подданными.

Метаб посвятил Камиллу Диане, с помощью которой воспитал дочь воинственной охотницей и противницей брака (Verg. Аен. VII 804 след.). В И. м. мир наполнен таинственными силами, духами, божествами.

Иногда это – безличные множества, иногда они имеют более или менее определённый мужской или женский облик. Женские божества покровительствуют материнству, инициациям. Места их культа – пещеры, рощи, считавшиеся священными.

Римские традиции и надписи сохранили более десятка имён италийских богинь – Куррес, Диана, Мефитис, Марика, Деклона, Вакуна, Ангиция, Ферония, Эгерия, Везуна, Вескей, Интерстита и др. Как высшая созидательная сила италиками почиталась богиня Керра (у умбров под именами Serf, Çerf, Cerrus, у осков – Kerri, у пелигнов – Cerfum), получившая затем в римской мифологии имя Церера.

В её подчинении было много женских и мужских божеств, обеспечивающих весь цикл жизни. В роще Керры в землях самнитов почиталось семнадцать божеств (это явствует из Агنونской таблицы), среди них: Diovei verehasioi [сопоставляемый исследователями с известным по латинским надписям (CIL IX 5574; XI 3245) рим.

Jupiter Juventus – Юпитер, покровительствующий юности], Diovei regaturei (рим. Jupiter Rector или Jupiter Regator), Hercle (рим. Hercules, Геркулес), Fluusa (рим. Flora, Флора).

Зависимость Геркле и Флуусы от Керры видна из сакральных формул Агنونской надписи — «Геркле Керры» и «Флууса Керры». Впоследствии и в римской мифологии встречается определение Флоры как «служанки Цецеры». На основании археологических находок, иконографии, литературных источников можно утверждать, что в мифах италиков большое место отводилось Юноне.

У фалисков и латинов она была главным божеством: по-видимому, считалась богиней плодородия, прародительницей и покровительницей инициации. Ей были посвящены отличающиеся плодовитостью коза и смоковница, а также змея — олицетворение оплодотворяющего начала.

В Ланувии при обряде инициации в пещеру вводили девушек, которым предстояло накормить змею, посвящённую Юноне. Кормление проводилось для проверки девственности испытуемой: поглощение змеей предлагаемой еды было свидетельством невинности девушки (Propert. IV 8, 3—14).

Этой церемонии придавалось и другое, более широкое значение: принятие змеей корма (символизировавшее оплодотворение девушки) должно было оказать магическое воздействие на урожай, сулило изобильный год. Покровительница диких зверей и инициации в мифах италиков — Диана. Центрами её почитания были покрытая лесом гора Тифата (близ Капуи), умбрские поселения Пизавр и Игувий, роща Анагнии, альбанская гора Альгид, гора Керне в Пицене.

Священная роща Дианы близ города Ариции была сакральным центром латинского союза. Древнейший элемент культа Дианы в этой роще — охрана священного дерева с «золотой ветвью» омелы. Стражем дерева выступал какой-нибудь беглый раб, и называли его «царём».

Он сохранял этот статус, пока был в состоянии с оружием в руках преградить доступ к дереву другому беглому рабу, претенденту на титул «царя» (Ovid. Fast. III 267 след.; Strab. V 3, 12).

Английский учёный Дж. Фрейзер высказал предположение, что раб, охранявший дерево Дианы, рассматривался как супруг Дианы, а сам культ символизировал

священный брак царя леса с богиней леса. В священной роще Ариции наряду с Дианой почиталось мужское божество Вирбий.

Античные авторы отождествляли его с Ипполитом (Ovid. Met. XV 544; Serv. Verg. Aen.

VII 761) на том основании, что в рощу нельзя было вводить коней. Немецкий учёный У. Шольц объясняет запрет вводить в рощу Дианы коней функциями коня как хтонического животного. Древнейшей богиней — покровительницей диких зверей и инициации была также Ферония, почитавшаяся почти по всей Средней Италии (у сабинов, вестингов, умбров и др.).

Попытке рассматривать Феронию как богиню этрусского происхождения противоречит примитивный характер культа и отсутствие священных рощ Феронии в колонизованной этрусками Кампании. По-видимому, в И. м. с Феронией связывалось освобождение рабов.

В посвящённой Феронии роще в Таррацине находился камень с надписью: «Садятся имеющие заслуги рабы, встают свободными» (Serv. Verg. Aen. VIII 564).

В дальнейшем функции Феронии расширились: она стала также богиней-целительницей. Раскопки на месте священной рощи Феронии в Капене выявили множество терракотовых фигурок домашних животных и вылепленные из глины части человеческого тела. Функции богини — покровительницы матерей несла Матута (Матер Матута).

Она почиталась аврунками, латинами, сидицинами, вольсками и, возможно, самнитами. На древнейшем культовом изображении (IV в. до н. э.) Матута представлена кормилицей.

Имя её происходит от оскского слова «matos» («добрый»); Матута — оскская параллель богини латинов, почитаемой римлянами как «добрая богиня» (Bona Dea). Согласно архаическому римскому календарю, к участию в культе Матуты не допускались рабыни и

предоставлялась особая роль дочерям сестры (свидетельство глубокой древности культа).

Римляне отождествили Матуту с богиней утренней зари (Lucr. V 656 след.). Древнейшая богиня материнства в И. м. — Фортуна.

Её образ, вероятно — результат эволюции мифологической слитной пары Портунус и Портуна, или Фортуна (Portunus и Portuna, Fortuna — по семантике близкие древнегреч. πόρος, рус. «пора»). Портунус (мужская половина) — покровитель мужской доли, а Фортуна (женская половина) — покровительница женской доли.

Позднее в итальянских мифах Портунус и Фортуна分离 друг от друга. Фортуна превратилась в богиню материнства, в мать-кормилицу, вобрав в свой образ черты других материнских божеств.

Культовая статуя Фортуны в Пренесте — изображение богини в антропоморфном облике, в виде кормилицы с двумя младенцами мужского и женского пола (при римлянах рассматривавшихся как Юпитер и Юнона). В дальнейшем развитии мифологических представлений Фортуна стала почитаться как богиня судьбы, руководительница гаданий.

Согласно мифу, изложенному Цицероном (Cicero, De Divinatione II 85—86) по «памятникам Пренесте», в Пренесте появился оракул Фортуны с ящиком из масличного дерева и жребиями из дуба со священными знаками. Его появление было связано со снами, указавшими некоему Нумерию Суффустию, «человеку честному и знатному», на необходимость расколоть в определённом месте скалу; когда это было сделано, из расколотой скалы выпали жребии со священными знаками; здесь-то и появилось святилище Фортуны.

Жребии с предначертанием судьбы вытягивают из ящика по указанию Фортуны мальчики. Образ Фортуны вошёл затем в римскую мифологию.

Портун же в И. м. долгое время не играл никакой роли; в римской мифологии его функции трансформировались в соответствии с поздним толкованием этимологии его имени (от лат. *portus*, «порт»), он стал морским божеством, покровителем портов. Значительное место в италийских мифах занимал бог, известный у разных племён под именами Маворс, Маурс, Мамерс, Мармар, Март (судя по Игувинским таблицам, Март — земледельческое божество, не имеющее никакого отношения к войне). В календарях сабинов, пелигнов, эквикулов, латинов ему посвящён определённый месяц, он упоминается в древнейших сакральных гимнах; в различных италийских городах существовали коллегии жрецов Мамерса (Марса).

С его культом был связан обычай *ver sacrum* («священной весны»), засвидетельствованный у пиценов, френтанов, сидицинов, апулов, вестингов, пелигнов, марруцинов, марсов, умбров, вольсков, эквов и герников (Plin. Nat. hist. III 110; Strab. V 4, 2; V 4, 3; Ovid.

Fast. III 95; Verg. Aen. VII 750): во время грозившей опасности племя давало обет Мамерсу (Марсу) принести в жертву молодняк скота или младенцев для отвращения бедствия.

Младенцев, в отличие от молодняка животных, не убивали, а по достижении совершеннолетия выселяли за пределы территории племени. Их именовали сакранами (от *ver sacrum*), или мамертинцами (от имени Мамерса).

Согласно некоторым мифам, проводниками и покровителями у них были священные животные Марса — волк, олень, бык — отсюда, например, название гирпинов (от осского *hirpus*, «волк»). На шлемах самнитов, почитателей Мамерса, изображались рога священного быка.

В дальнейшем, когда волчица стала символом Рима, на монете восставших италиков волчицу попирает бычок. Большинство исследователей полагает, что в ранних мифах Мамерс был покровителем произрастания и плодovitости, а также защитником территории каждого из племён и лишь впоследствии стал почти исключительно богом войны.

По мнению Ж. Дюмезиля, Мамерс (Марс) был всегда богом войны. Рядом с Мамерсом (Марсом) в И. м. стоял древний бог неба и солнечного света Юпатер, Иовис (рим. Юпитер).

Архаические черты Юпатера вскрывают Игувинские таблицы, называющие местом отправления культа Юпатера Требуланские ворота, около которых ему приносили в жертву трёх быков «за крепость Физию (крепость города Игувия), за город Игувий, за народ крепости, за народ города»; таким образом, Юпитер (составляющий с Марсом и Вофионом умбскую триаду) выступает в этом тексте как охранитель города и защитник его населения от внешней опасности. Юпатер, так же как Марс и Вофион, назван в Игувинских таблицах *crapsti* (*grabovius*).

Термин «*crapsti*» толкуется исследователями различно. Немецкий учёный П. Кречмер, сопоставив *crapsti* со славянским «граб», «храб», переводит его как «дубовый».

По мнению австрийского учёного А. Пфиффига, *crapsti* соответствует этрусскому *crap* («камень») и означает «тот, что на камне». Оба предположения имеют основания: в дальнейшем в культе римского Юпитера особую роль играли дубовые листья и дуб; почитался также Юпитер-Камень (сохранились формулы клятвы ему).

У племён Умбрии, Самния и Кампании Юпатер-Иовис в каждой местности наделялся особым эпитетом — Тифатин, Физовий, Компаг, Вицилин и др. Некоторые из этих эпитетов бесспорно — результат слияния общеиндоевропейского бога неба с локальными божествами гор, почитавшимися автохтонными племенами. Третий бог, входивший в триаду, известен под именем Квирин (у латинов и сабинов) и Вофион (у умбров).

В древности этимологию имени Квирин связывали либо с сабинским городом Куры (*Cures*), либо с латинским *quiris*, «копьё», либо с Квириналом, где находилось древнее сабинское поселение (древнейшее святилище Квирина было расположено близ Квиринальских ворот). Ныне утвердилось мнение, что в основе имени Квирин находится слово *vir*, «человек», «муж», «гражданин»: *Quirinus* от *co-virinos* (ср. *curia* из *co-viria*, *quirites*, вольское *covehriu*), а имя Вофион (*Vofionus*) образовано (по тому же принципу, что и Квирин) из *leudhion* — *loudhion*, «возрастание» (ср. людин, англ.-сакс. *leôd*, нем.

Leute). Предполагаемое соответствие между Квирином и Вофионом стало одной из опор гипотезы Ж. Дюмезиля о социальной символике италийской и римской триады богов (Юпитер, Марс, Квирин), восходящей к древнейшему делению индоевропейского общества на жрецов, воинов и земледельцев.

Однако этой гипотезе противоречит то, что в И. м. Марс — не божество войны. Отличия И. м. от других античных мифологий (в первую очередь — от греческой) в отсутствии мифов о браках богов, генеалогических мифов; в распространении влияния италийских богов лишь в строго ограниченных пространствах — среди определённых племён и родов; в обилии демонических сил, о функциях которых зачастую можно лишь догадываться (прибегая к греческим и римским аналогиям).

Вероятно, упомянутые в Агنونской таблице лимфы, подобно нимфам, были духами источников, а маты, как считает немецкий исследователь Ф. Альтгейм, соответствовали римским манам. Некоторые из этих множеств, например фавны, перешли от италиков к римлянам: в римской мифологии появилась пара Фавн и Фавна.

Почитавшийся умбрами и сабинами бог растительности Поимуне (Poimune) стал у римлян богиней Помоной, имя которой этимологически связывали с *romum* («плод») (Serv. Verg. Aen.

VII 190). И. м. нашла отражение в наскальных изображениях, в рисунках на сосудах местного производства, в скульптурно оформленных ритуальных чашах и погребальных урнах, в статуях и статуэтках, зеркалах, фресках, на монетах. На скалах в южной части Альп (в долине Валь-Камоника и др.) найдены схематические изображения животных и птиц, мифологических сцен, в которых участвуют человеческие фигуры с предметами вооружения и сельскохозяйственными орудиями.

В изображениях на сосудах из погребений преобладает конь — хтоническое животное. Наряду с реальными животными встречаются изображения фантастических животных — химер, грифонов и др.

В италийском искусстве широко распространён мотив зверя, кормящего младенца или младенцев, борьба героев со звероподобными чудовищами. На зеркалах и других

памятниках из Пренесте представлены близнецы, по своей иконографии существенно отличные от этрусских памятников с Диоскурами. Постепенно статуи итальянских богов становились по технике исполнения и образу не отличимы от греческих, сохраняя от итальянского прошлого лишь те или иные атрибуты. Мифологические сюжеты и персонажи изображались также на кампанских и римских фресках.

Литература :

Немировский А. И., Идеология и культура раннего Рима, Воронеж, 1964;
его же, Античный миф о человеке-лебедь и его древнеславянские параллели, в кн.: Норция, т. 2, Воронеж, 1978;
Иванов В. В., Заметки о типологическом и сравнительно-историческом исследовании римской и индоевропейской мифологии, в кн.: Труды по знаковым системам, т. 4, Тарту, 1969;
Топоров В. Н., Хеттск. *Purullia*, лат. *Palīlia*. *Palīlia* и их балканские истоки, в кн.: Балканский лингвистический сборник, М., 1977;
Preller L., *Römische Mythologie*, 4 Aufl., Bd 1–2, B., 1887–1923;
Wissowa G., *Religion und Kultus der Römer*, 2 Aufl., Münch., 1912;
Altheim F., *Römische Religionsgeschichte*, Bd 1, B., 1931;
Evans E. C., *The cults of the Sabine territory*, N. Y., 1939;
Hermansen G., *Studien über den italischen und den römischen Mars*, Kbh., 1940;
Heurgon J., *Trois études sur le «Ver sacrorum»*, Brux., 1957;
Latte K., *Römische Religionsgeschichte*, Münch., 1960;
Pfiffig A. J., *Religio Iguvina*, W., 1964;
Alföldi A., *Early Rome and the Latins*, Ann Arbor, [1963];
Radke G., *Die Götter Altitaliens*, Münster, 1965;
Salmon E. T., *Samnium and the Samnites*, Camb., 1967;
Dumézil G., *Mythe et épopée*, v. 1–3, P., 1968–73;
его же, *Archaic Roman religion*, Chi., 1970;
Scholz U. W., *Studien zum altitalischen und altrömischen Marskult und Marsmythos*, Hdlb., 1970. А. И. Немировский.